

MAINSTREAM
COLLECTION

«Всегда радостно и волнующе читать искренние тексты, в которых светится желание поделиться, поведать, осознать, высказаться... Сталкиваясь с открытостью и честностью, невозможно не подчиниться этой энергии и не пожелать с ней взаимодействовать снова и снова. Откровения детских и юношеских воспоминаний узнаваемы, каждый найдет в них свои отзвуки, свои аналогии и созвучия. Я благодарна автору за возможность встретиться с прозрачными и деликатными эмоциями, с образами и аллюзиями, которые они рождают. Хочется пожелать всем нам, читателям, больше искренних и честных чувств, выраженных в словесных эквивалентах».

Алла Сигалова

ЛАРИСА КАНЕВСКАЯ

ЧТОБЫ АХНУЛИ

История в покупках

- Расскажите про покупки,
- Про какие... про покупки?
- Про покупки, про покупки,
про покупочки мои...

ФЛОБЕРИУМ / RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
К19

Издание подготовлено при содействии
литературного агентства «Флоберיום»

Миссия «Флобериума» – открывать звезды и дарить их людям,
чтобы жизнь стала ярче

Произведения издаются в авторской редакции

Каневская, Л.

К19 Чтобы ахнули / Л. Каневская. — М.: Флоберיום / RUGRAM,
2023. — 266 с. — (Mainstream Collection).

ISBN 978-5-521-91093-9

Каждый рассказ Ларисы Каневской — история одной покупки. Но ничего мещанского, как говорили раньше, и потребительского, как сказали бы сейчас, в этих рассказах нет. Зато есть летопись времен, история нашей страны. А еще — жизнь маленьких людей, таких, как мы с вами, с чаяниями, любовью, мечтами и привычками. Для кого-то из читателей воспоминания о жутко дефицитных джинсах Levi Strauss будут ностальгически приятными, а для кого-то окажутся потрясением. Но для каждого автор приготовил чудесный коктейль, одна треть которого — юмор, вторая треть — доброта, третья — невероятная нежность. Именно этих качеств так не хватает в нашем мире!

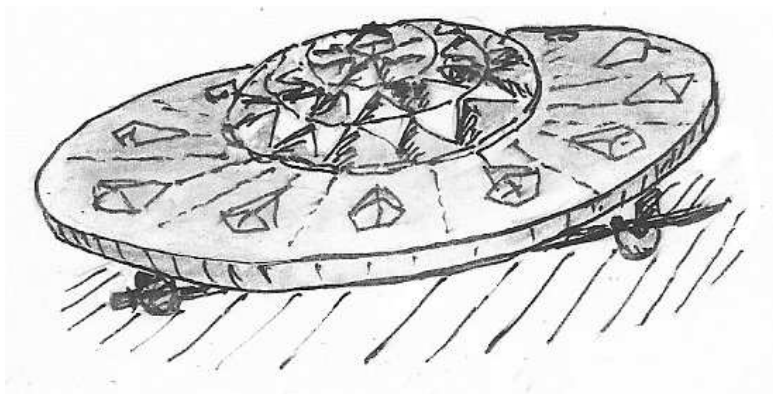
BIC FA
BISAC FIC000000

© Лариса Каневская, текст, 2023
© Анна Милькис,
иллюстрация на обложке, 2023
© Наталья Обухова,
иллюстрации в блоке, 2023
© Александр Кудрявцев,
дизайн обложки, 2020
© «Флоберיום», 2023
© RUGRAM, 2023

ISBN 978-5-521-91093-9

1950 - е
ГОДЫ

БРОШКА ЗА ГУСЯ

— Баба Катя, ну, баб Катяяя, пожа-а-алустааа, хочу твой сказ про брошечку!

Семилетняя Тата перед сном выклянчивала у бабушки любимую историю. Бабы-Катины воспоминания нравились Тате гораздо больше сказок, придуманных какими-то незнакомыми писателями. Вот бабушка, она живая и добрая, чего с ней только не приключалось, и все по правде. В бабы-Катиной берестяной шкатулке хранилось много удивительных вещей, а больше всего Тата любила круглую металлическую брошку с яркими разноцветными стекляшками. Девочка старалась подольше задержать в руках это сокровище, обожала разглядывать и гладить прозрачные камушки, только бабушка всегда быстро запирала шкатулку: «Посмотрела, и хватит, вещи старые... рассыплются, если каждый потрогает...» Но на этот раз бабушка приколола брошку к кармашку передника, а сама присела рядом и стала задумчиво накручивать на палец концы белого платочка. Баба Катя всегда и везде ходила в платках — так с детства привыкла, хотя давно жила с семьей сына в городе.

— Таточка, в последний раз расскажу, и не мучай меня больше, стыдно про то мне поминать, вот уж наказание. — Баба Катя наклонилась, поцеловала внучку, подоткнула одеяло под маленькие ножки. — А может, все же сказку расскажу?

— Не хочу сказку, хочу быть. Почему, ба, тебе стыдно про то вспоминать... ты такой смелой девочкой была, я вот не такая...

— И, слава богу, внученька. Вот, храню я эту брошку всю жизнь в назидание...

— В на-зи-да-ни-е? На-зидание... какое-то задание?

— Ну да, урок, чтоб неповадно было такие вещи делать...

— Какие вещи? Я забыла, бабулечка Катюлечка... ты, что ли, сама эту брошечку сделала?

Бабушка с трудом поднялась со стула и, переставляя отекшие ноги, сделала три шаркающих шага, прикрывая дверь в коридор.

— Татушка-хитрюшка, разве не помнишь, я же много раз сказывала, что купила брошку в сельпо? Ох, ладно, слушай. — Баба Катя тяжело присела на краешек стула. — Жили мы когда-то с родителями в маленькой деревне под Рязанью, что возле большого села Малинищи...

— Красивое название. Малины много было, да, баб Кать?

Тата с готовностью повернулась на бочок и положила бабушкину ладонь себе под щеку. Она любила разглядывать и гладить желтоватую морщинистую руку. Синими ручейками разбегались вздутые венки по узловатым бабушкиным рукам. По длинным синим прожилкам водила Тата своим маленьким пальчиком, пока слушала очередную историю. Сегодня брошка оказалась в такой доступной близости, что девочка боялась пошевелиться. Одной рукой она держала бабушкину ладонь, а другой потихоньку огла-

живала предмет рассказа. Брошка сверкала на переднике, покоящемся на бабушкиных коленях.

— Да, мой золотой, видимо-невидимо там малины росло, а в самом центре Малиниц было сельпо — большой сельский магазин, где покупали все что надо, от соли и спичек до сапог. И побрякушки там продавались. Любили мы с моей закадычной подружкой Галькой разглядывать кольца, разноцветные бусы да брошки: нам, детям войны, те незатейливые безделушки царскими сокровищами казались, так что мы с Галькой часто мотались на велосипедах в Малиницы любоваться на красоту, которую изредка на прилавков выбрасывали...

— Зачем выбрасывали, бабулечка?

— Не в том смысле, что на помойку, а выкладывали на прилавков товары, которые тут же народом сметались...

— Сметались веником или тряпкой?

— Господи, каким еще веником! Сметались, то есть раскупались очень быстро, дефицит же был, понимаешь?

— Неа. Что такое дефицит?

— Ну, где тебе понять, Таточка, в твои семь годков, когда на дворе двадцать первый век, магазины завалены, покупай все, что душевнечко угодно. А на моем веку людям, к примеру, не хватало предметов первой необходимости: вот нужны удобные резиновые сапоги, а их нет. Все ждали, когда их завезут да выбросят на прилавков, ведь без сапог никуда...

— Выбросят, то есть положат на прилавков, чтобы купили? — деловито уточнила Тата.

— Умница. Вот, значит, выложат сапоги, и летит слух по окрестностям, все мигом прибегают да раскупают, а кто не успел, тот опоздал. Снова ждет.

— А брошка твоя, баб Кать, дефицитом была?

— Да не особо. После войны люди никак не могли наесться да одеться нормально, откуда ж лишних денег взять

на побрякушки? А нам, девчонкам, знамо дело, хотелось себя украсить, не все же венки из ромашек да васильков плести да гнуть из проволоки кольца и браслеты, тут вон фабричная работа, глаз не отвести, даже тебе, городской, балованной, нравится...

— Да, бабулечка Катюлечка, мне брошка твоя очень-очень нравится: она так красиво сверкает... — Тата во все глаза смотрела на брошку.

Баба Катя, кашлянув, отцепила брошку от передника и переложила на одеяло поближе к внучке:

— Столько лет прошло, а сверкает. Вишь, какую качественную бижутерию мастерили...

— А что такое бижутерия?

— Ну, когда вместо драгоценностей стекляшки, а вместо золота и серебра простой металл.

За дверью слышались шаги.

— Екатерина Тимофеевна, вы в курсе, сколько сейчас времени?! — Дверь приоткрылась, раздосадованное лицо невестки просунулось в комнату. — Девочке завтра рано вставать. Это вы можете весь день в кресле подремать, у нас ни у кого такой возможности нет.

— Иринushка, не сердись, мы с Таточкой чуть повернем, и все...

— Мааааааа, пожа-а-аауиस्ताааа, я завтра быстро встану и в школу не опоздаю, не мешай нам сейчас с бабой Катей.

— Я всегда почему-то вам с бабой Катей мешаю. — Мама поджала губы и, чуть помедлив, распахнула дверь, вошла. Шелковая красная пижама, ярко-синие домашние туфли на широких каблуках, коротко стриженная челка торчала, как перья у нахохлившейся птицы, и блестела как лакированная. — Даю вам десять минут, ни минутой больше, иначе прекращу эти ваши вечные посиделки...